

— Ты можешь представить, что случится, если кто-то лучше Орочимару получит в свои руки Эдо Тенсей? Если найдется кто-то, способный вызвать армию нежити? Кто-то лучше Орочимару, и вместо двух Хокаге он или она призовет целую армию предыдущих Каге и шиноби S ранга из давно минувших эпох? Скажем... вызвать Учиху Мадару? Вызвать самого Мудреца Шести Путей? Позволь мне сказать тебе, сенсей, мир будет обречен, если это случится. При достаточной подготовке этот человек в одиночку может сразиться со всем миром. Вот насколько глупым является изобретение Эдо Тенсей. Не надо изобретать то, что можно легко обратить против тебя. Это здравый смысл. Для такого умного человека Тобирама может быть довольно глупым.

— Похоже, ты не очень-то любишь Хокаге.

— Ты же знаешь, я вообще ненавижу все и всех. Что в этом нового?

— Пока мы говорим о Нидайме, ты изобрел Печать Копии. Ты не имеешь права говорить об этом, учитывая, как это повлияет на войну.

— В отличие от него, моя печать не предназначена для войны. Она предназначена для сокращения времени, когда я работаю над Печатью Восприятия и, возможно, помогаю с бумажной работой. Вы решили использовать ее в качестве оружия без моего согласия. Что это говорит о шиноби? Я прав? Мы просто распространяем боль, как мессии Бога Боли или что-то в этом роде. Этот мир настолько прогнил, что я начинаю верить, что его уже не спасти. С такими темпами я просто сбегу на Луну и проживу там свою жизнь в одиночестве. А вы можете продолжать убивать себя здесь, на Земле. Посмотрим, будет ли мне до этого дело.

— Что-то случилось? Обычно ты не такой агрессивный.

— Много чего случилось. О чем именно ты говоришь? Когда все только началось, когда мой папа убил мою маму, а я в ответ убил всех в доме в тот день? Я до сих пор не знаю, какого черта он это сделал. И давай подумаем об этом рационально. Как, черт возьми, Ханаби вообще оказалась в Кири? Да, конечно, ее похитили Кумо, но давай посмотрим на карту. Кумо находится далеко к северу от Земель Огня. Ладно, северо-восток, если уж быть совсем точным. Кири далеко на востоке, и это отдельная земля. Для шиноби Кумо нет никакого смысла идти в Кири, потому что путь в Кумо через Кири занимает много времени. Неужели никто никогда не задумывался об этой ненормальности или это только мне кажется?

— Мы сделали это. — Обито был невозмутим. — Но у нас нет ответов на вопросы, кроме того, что это единственный путь, который он счел возможным выбрать. Я имею в виду, я был вовлечен, когда "Дело Хьюга" произошло. Мы очень плотно закрыли наши границы. Было очень трудно пробраться из Страны Огня и особенно из Кумо, если бы они действительно этого хотели.

— Меня беспокоит то, как шиноби Кумо вообще смог схватить Ханаби. Я лучше других знаю, на

что способен бякуган, прожив с Хьюгами столько времени. Не может быть, чтобы шиноби Кумо смог сделать это, если даже мне удалось убить его в возрасте пяти лет, даже если бы мне очень повезло из-за элемента неожиданности. Тогда у меня не было тренировок шиноби, поэтому я не мог сказать, но теперь я знаю. Теперь я знаю достаточно, что он не настолько хорош, чтобы проникнуть в лагерь в одиночку и не попасться.

Глаза Обито опасно сузились при этой мысли.

— Ты имеешь в виду предателя среди Хьюга. Кто-то отдал им Наби-тян или как-то впустил их.

— Это мой худший страх. — признался Хаку. — Но мне не за чем следить, прошло слишком много времени. Я задумался об этой проблеме только недавно, когда у меня было слишком много свободного времени, чтобы думать почти обо всем. К счастью, Ханаби в этот период будет жить с Даном, так что она в безопасности. Но даже тогда с ней будет двуххвостая кошка. Кошка будет держать ее в безопасности.

— А Хиаши знает?

— Я убедился, что он знает, он придерживается того же мнения, но, как я уже сказал, мы ничего не сможем сделать, поэтому придется оставить все как есть. Это пока только между нами. Я не хочу сеять ненужный страх, если вдруг окажется, что это не так, и я слишком много думаю. — Хаку хмыкнул, а затем простонал. — Уф. У меня от этого так болит голова.

Обито лишь утешительно похлопал своего ученика по плечу.

— У меня нет для тебя ответов, Хаку-чан. Наш опыт формирует то, кем мы являемся. Ты считаешь шиноби орудием разрушения из-за того, что тебе пришлось пережить. Я считаю шиноби защитниками из-за того, что мне пришлось пережить. Ты не ошибся в своих мыслях, но я не думаю, что я тоже ошибаюсь. Если бы я знал способ прекратить все войны навсегда, я бы сделал это в мгновение ока, поверь мне. Никто не любит войну, но есть те, кто считает ее необходимой.

— Они думают, что это необходимо, потому что не они сами ведут войну. Посмотри на наших Дайме. Что они действительно сделали для своего народа? Они думают только о своей безопасности и богатстве. Их не волнует, кто еще живет или умирает. Если бы я был богом, они были бы первыми, кого я бы убил, без вопросов. Они - пустая трата ресурсов.

Обито вздохнул. Ему действительно нечего ответить на разглагольствования своего ученика, потому что они небезосновательны. Мало того, одних его слов достаточно, чтобы обвинить его в предательстве. Деревни шиноби в первую очередь верны дайме своей страны, это было условие, данное и оговоренное еще до того, как в стране могла быть построена деревня шиноби. Везде одно и то же.

— Чувствуешь себя лучше теперь, когда ты выговорился? — спросил он своего ученика,

который лишь насмешливо хмыкнул.

— Не совсем, но, думаю, это немного помогло.

— Тогда давай вернемся, хорошо? Рин будет волноваться, если я не вернусь вовремя.

Это слабое оправдание, но тем не менее Хаку его послушал.

— Хорошо. Пойдем. Нам нужно подготовиться к бою, который скоро состоится.

—————

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2006966>